

A black and white portrait of a woman with dark, wavy hair and bangs, looking slightly to the right. She is wearing a dark, textured sweater. The background is a solid dark color.

12+

In Memoriam

Анна Уварова
(1968–2020)

Коллектив авторов

Коллектив авторов

**In Memoriam. Анна
Уварова (1968–2020)**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Коллектив авторов

In Memoriam. Анна Уварова (1968–2020) / Коллектив авторов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Это книга воспоминаний об Анне Валентиновне Уваровой, тележурналисте и преподавателе, создателе первой в России потоковой службы телевизионного новостного вещания. В коротких текстах, написанных друзьями и коллегами по телеканалам REN-TV, РБК, ОТР и НИУ «Высшая школа экономики», отражаются грани личности Анны Уваровой и черты времени, в котором она жила.

© Коллектив авторов, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

In Memoriam	5
«Я горжусь всей своей практической деятельностью» (биографическая справка)	6
Из «Школы подрастающей шпаны» на журфак МГУ	8
Необъявленный дедлайн	10
Графиня Уварова	12
31 декабря 99-го	13
«За атмосферу»	14
Валькирия	15
Мы просто вместе работали	16
Это шляпа, Ань	17
11 сентября	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

In Memoriam

Да, это правда. Аня ушла. Нет. Не совсем так. Слишком стремительно всё было. Умчалась.

– Я улетаю.

Это были ее последние слова. Как в кино. Как в телевизионном репортаже.

Аня умерла утром 1 июня 2020 года. На даче в Подмосковье. На руках у близких. В 6.30 утра. Диагноз в справке: «Сердечная недостаточность». Говорят, оторвался тромб.

27 мая мы поздравляли ее с пятьдесят вторым днем рождения. Она была счастлива. И я верю, что этот флёр счастья еще не успел улетучиться, и она умерла счастливой. Она заслужила.

Она была справедливой и твердой. Сердечной. Тактиком и стратегом. Руководителем с большой буквы. Она была мудрой. Профессионалом.

НТВ, REN-TV, ОТР.

Конечно же, РБК. Сколько лет? Десять вроде. Запускала. А то, что выпустила из рук, – не ее вина. На чьей совести, мы про то знаем. Но она зла не держала, переживала долго, это да. Ведь золотой стандарт РБК-ТВ – ее заслуга, команда мечты – тоже. Вот с пиаром, да, хуже было, чем у последователей. Но мы знаем, чего Аня стоила.

На ОТР сейчас обидятся. Да, ребята, она была и с вами. И ведь жесткая, закрытая, а душевная и своя. Вот как так? А бывает. Правда, только один пример знаю. Только ее.

Телефон с утра разрывался, мессенджеры вопили: «Это правда?!!!» Да, ребята, правда.

Звонили и писали те, с кем по семь лет разговоров не было. Потому что Аня – это не просто начальник, который брал на работу, запускал программу, правил сюжет или фильм. Аня – родной человек. Для нее не вопрос был прикрыть. Она могла ругать, она могла быть жесткой, но она была НАДЕЖНОЙ. И Боже мой, как я не хочу писать БЫЛА.

Последние несколько лет Аня преподавала в Вышке. Не сразу полюбила. Небыстро привыкла. Но и тут Анна Валентиновна успела состояться. Уважение коллег и любовь студентов. И преподавательский азарт. Из последнего: запуск Новостей со студентами-второкурсниками в удаленном формате... Это вам не хухры-мухры. Кто понимает, тот поймет. Дипломный фильм из Сирии.

Отпели ее на третий день, душевно. Пели по-русски, Апостол читали на двух языках – по-русски и по-церковнославянски. Было строго, торжественно и сердечно. Ане бы понравилось. Она была в голубом. Красивая.

Уварова была такая одна. Земля ей пухом. Еще встретимся.

От составителей сборника Александра Кудрявцева

«Я горжусь всей своей практической деятельностью» (биографическая справка)

Анна Уварова родилась 27 мая 1968 года в Москве. Училась в школе имени А.С. Макаренко в Бескудникове. В 1992 году окончила факультет журналистики МГУ. Потом два года работала ведущей и редактором на радио «Маяк» и «Камертон».

Из интервью Анны Уваровой: *«Я горжусь всей своей практической деятельностью начиная с 1993 года. Именно в тот год у меня появилось первое деловое коммерческое радио, где я была ведущей. Для СМИ в молодой России это было что-то совершенно новое: деловое, коммерческое, еще и с музыкой. Несмотря на то, что была ведущей, считаю себя первопроходцем».*

С 1995-го по 1997-й она работала корреспондентом на Первом канале и НТВ. И шесть лет шеф-редактором в Службе информации REN-TV.

В ноябре 2002-го Анна Уварова пришла на РБК-ТВ, где создала информационную службу. Уже в первый год вещания канала программа «Новости» стала выходить в прямом эфире 36 раз в день, с семи утра до часа ночи. Каждые 30 минут. Подобного опыта на тот момент в России еще не было.

Из интервью Анны Уваровой: *«Я ушла на РБК. Там появилась первая [в России] потоковая служба телевизионного информационного вещания. Очень горжусь этим проектом».*

Из Концепции программы «Новости» РБК-ТВ, составленной А. Уваровой: *«Новости имеют общеполитическую направленность, в которых экономическим новостям уделяется большее внимание. <...> На протяжении всего выпуска общеполитическая информация чередуется с экономической. Если в общеполитической информации есть экономическая составляющая, которая по силе информационного повода равна политической составляющей, Новости РБК акцентируют внимание на экономике, освещают событие через экономическую составляющую. Если экономическая составляющая слабее, общеполитическое событие в Новостях РБК становится самостоятельным сюжетом, экономическая составляющая подается как дополнительная информация к событию».*

Уварова находила необычные формы даже для типовых редакционных документов:

«БИЛЛЬ

1. ОСНОВНАЯ МЫСЛЬ

В сюжете должно быть одно основное сообщение.

Не получается приличных сюжетов о чем-то «вообще».

Необходимо еще на уровне разработки темы сюжета определить, какой фразой ведущий может представить этот сюжет, – и написать эту фразу.

2. ОТКРЫТИЕ

Каждый сюжет строится вокруг некой новой информации, которая неизвестна широкому кругу зрителей. Надо избегать очевидного и банального и держать в голове вопрос: что узнает зритель только благодаря нам?

3. ПОЛЬЗА

Зритель вправе спросить: «А мне-то что с того?» Хорошо, если в сюжете заключен ответ: «Тем-то и тем-то оно вам может быть полезно».

4. ИНТЕРЕС

Интересен ли в принципе сюжет человеку, который данной темой не интересуется. Неинтересного быть не может. Каждый сюжет представляет собой самостоятельную

художественную ценность. Чем больше пишущий знает по теме, тем интересней он ее подает зрителю.

5. ДЕЛО

Дело журналиста – найти журналистский ход» (Из составленных А. Уваровой Правил работы для сотрудников программы «Новости» РБК-ТВ, 2007 г.).

До 2007 года Анна Валентиновна руководила Службой информации РБК-ТВ, потом полномочия расширились. Вначале – заместитель Главного редактора, а с декабря 2009 года – Главный редактор. В 2007-м РБК-ТВ выигрывает международный конкурс телеканала CNN на лучший деловой репортаж, а в ноябре 2008 года получает премию «Hot Bird TV Awards 2008» как лучший новостной спутниковый канал в Европе. С ноября 2012 года он становится федеральным.

14 декабря 2012 года по соглашению сторон Анна Уварова покидает РБК-ТВ. В январе 2013-го она уже работает в новом проекте: Общественное телевидение России. Вместе с коллегами формулирует концепцию Новостей, набирает сотрудников.

Из Правил работы информационной службы ОТР, составленных А. Уваровой: *«Предпочтение отдается информации из регионов. Эта информация должна быть выведена “на федеральный уровень”, т. е. должна быть интересна всем регионам России, а не только тому, из которого пришла эта информация. Региональная информация не должна выглядеть местечковой, все регионы России должны найти в поданной нами информации нечто интересное для себя. <...> Информация не должна содержать «дыр», должна быть подана интересно, написана емко, разговорным языком».*

31 октября 2016 года Анна Валентиновна начинает преподавать студентам Департамента медиа Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики». Она разработала и вела учебные курсы «Базовые инструменты журналистики» (в соавторстве), «Репортерская ТВ-хроника», «Классический телевизионный репортаж». Слушателями этих курсов стали около пятисот студентов.

Из интервью А. Уваровой: *«Почитать хотелось давно, потому что в последние пятнадцать лет я очень много занимаюсь набором новых сотрудников. <...> Я понимала, что взять на работу молодых не могу: их нужно учить с нуля. <...> Еще на РБК мы хотели организовать школу деловой журналистики, но не сложилось. Собственно, поэтому теперь я здесь: ухожу из практики, чтобы, возможно, лучше готовить студентов».*

В Вышке доцент Уварова также курировала студенческие проекты: ток-шоу «В точку» (2016–2019), выпуски Новостей со Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Сочи (октябрь 2017), документальный фильм «Дни, которые потрясли мир» (ноябрь 2017), фильм к 25-летию ВШЭ (декабрь 2017), новостную еженедельную программу «Личный вклад плюс». Из презентации образовательной программы «Журналистика», составленной А. Уваровой (2017 г.): *«Самым важным считаю жанр информационный. Он учит точности и расширяет кругозор. Еще люблю документалку и очерки. Телевизионная журналистика – это картинка и текст. А картинка – это живые эмоции и чувства. И во многих случаях видео может сказать больше самых выразительных слов. Этим и отличается телек от остальных СМИ».*

В 2020-м одиннадцать дипломников защищались уже без Уваровой: 1 июня Анны Валентиновны не стало.

Из «Школы подрастающей шпаны» на журфак МГУ

Мы с Анютой знакомы с первого класса. С третьего начали дружить. Вместе ездили на тренировки по легкой атлетике, занимались у одного тренера.

Благодаря нашей первой учительнице у нас очень дружный класс. Наша неразлучная компания со старших классов вместе отмечает дни рождения, да и просто собирается вместе.

1980 год. Москва. 6-б класс школы № 656 им. А.С. Макаренко

Я пишу и стираю. Всё кажется скучным и грустным, и единственное, что греет мое сердце в этот момент, – что мы успели поговорить на день рождения Ани. Целый час. Разговаривали, вспоминали детство, обсуждали детей. Анюта отдала Катюшкину коляску, и две мои дочки в ней тоже выросли. Я помню, как я ездила за коляской на улицу Черняховского, а сейчас я сама живу на ней. Такие совпадения.

В школе мы часто собирались у Анюты, в квартире на первом этаже в Бескудникове. Болтали, пели песни. Аня закончила музыкалку и замечательно пела и играла на гитаре.

После уроков любимым развлечением было поехать за город к старой полуразвалившейся церкви. Представляя себя альпинистами, мы лазили по ней, иногда со страховкой, а иногда и нет. Приезжавшие взрослые альпинисты, пролезая мимо в специальных тапках, удивлялись на нас. А мы лезли в резиновых «говнодавах», такая была обувь, и вполне себе справлялись. Вместе нам было весело, мы были уверены друг в друге, что никто никого не предаст и не подставит.

Вспоминая Аню, я представляю ее комнату в этой квартире на первом этаже, ее веселый голос и не могу поверить, что ее больше нет с нами. Очень горько.

Читая отзывы про Анюту как профессионала, я ей очень горжусь, я была уверена в ней всегда. Я помню момент, когда она рассказала, что поступила в МГУ на журфак, из нашей ШПШ (на самом деле это – просто Шестьсот Пятьдесят Шестая, а мы расшифровывали как «школу подрастающей шпаны»). Я так ей гордилась, как будто сама туда поступила.

1995 год. Москва. Встреча выпускников школы № 656 и.м. А.С. Макаренко

Мне приятно читать, как ей благодарны сотрудники и как любили ее ученики. Я помню, как она привыкала к преподаванию и как это было непросто. Но 27 мая 2020 года она была довольна своими «детьми», как она называла студентов. Она гордилась их успехами. Рассказала, как она много работает, как преподает и перевыполняет норму часов. И это было в ее стиле – делать всё качественно и на совесть.

Я рада, что она была в моей жизни, горжусь ей как человеком и профессионалом, люблю и буду всегда помнить о ней.

Римма Максимова

Необъявленный дедлайн

Дедлайн – эфир – разбор полетов.

Почти вся жизнь Ани была ритмизована этой триадой, которую любят и ненавидят те, кто работает в Новостях на ТВ. Но последний ее дедлайн никто не объявлял. И он был несправедливо жестким. И уже ничего не изменить и не спланировать. Осталась только память.

Не помню, чтобы что-то менялось в наших отношениях, была ли она моей подчиненной, работал ли я под ее руководством или в то время, когда мы были коллегами в одной упряжке, – а было всё. Первое знакомство с Аней состоялось в здании «Прогресса» на Зубовском в 98-м, когда Ирена Лесневская, незадолго до того запустившая телеканал REN-TV, спросила меня, нужны ли телеканалу Новости, и после очевидного ответа предложила создать службу новостей за три летних месяца – к новому сезону. ТЗ включало десятиминутные выпуски каждые два-три часа в течение дня и большую вечернюю программу. Народу почти никого, съемочных камер немного, денег тоже, подписки на видеоагентства – минимальные. Но – ежедневный прямой эфир, включая свежие новости с ноутбука перед ведущим. Аня была шеф-редактором одной из двух бригад. Еще тогда меня поразили ее настойчивость, системность в работе и абсолютная ответственность. Есть люди типа «не бери в голову» – так вот она была их противоположностью. Я не помню, чтобы она фанатично болела душой за весь мир, но вот на своем участке работы точно вгрызалась во все детали до самой изнанки, точно понимая весь замысел и развивая его. Дефолт 98-го, подорвавший не одно СМИ, ничего в программе нашего стартапа не поменял – в сентябре Новости на REN-TV вышли в эфир и уже не останавливались никогда.

Июнь 2001 года. Сотрудники новостной редакции REN-TV на крыше здания на Зубовском бульваре

Я несколько не удивился, когда спустя несколько лет Аня уже запускала Новости РБК-ТВ в качестве руководителя, и с огромным удовольствием принял ее приглашение поработать

на трактовых репетициях с молодыми ведущими в кадре. И снова никаких «я начальник – ты дурак». Аня ставила передо мной сложные и очень корректные задачи, и мы потом подолгу обсуждали, что можно и нужно сделать, чтобы к красивым лицам добавить журналистских мозгов, а разбирающихся в финансах специалистов научить работать в кадре.

Мы еще раз ненадолго пересечемся с Аней на РБК-ТВ за пару месяцев до того, как она вынужденно оставит это свое детище. А потом, уже в 2016-м, я довольно долго и настойчиво уговаривал ее на новый ежегодно возобновляемый стартап – довести до ума бакалавров-журналистов в Вышке, куда сам пришел за год до того. Мы работали бок о бок с одними и теми же студентами, я обучал их осмысленным текстам и радио, Аня, понятно, осмысленному ТВ – новостям и спецрепортажам. Я никогда не упускал возможности заглянуть на ее выпуски в реальном прямом эфире: горящие глаза студентов, метеоры по коридорам с воплями «где титры» и «кто на 3-й камере», и набитая до предела аппаратная выпуска, где не всегда цензурными комментариями встречались прямоэфирные косяки, и аплодисментами – удачные сюжеты. И невозмутимая Анна Валентиновна, ровным голосом разбирающая потом всё по косточкам и печатающая уже дома фирменным капслоком свои точнейшие и остроумные замечания по каждому студенту. Блеск!

Последний семинар с ее студентами мне пришлось провести вместо Ани: прочитав презентацию ее курса и полсотни страниц инструкций, я снова ощутил, насколько системно и полно она подходила ко всему, что делала.

Мне не хочется даже думать о том, что, вернувшись после изоляции в здание ВШЭ на Хитровке, я уже не увижу на стоянке ее машины, не услышу звук сообщения с предложением покурить во дворе, что мы уже не выпьем бутылочку-другую вина под разговор о жизни пару раз в год, что мы не встретимся на ее любимой речке в Финляндии, не будем вместе пасти студентов на выездных мероприятиях. Но я благодарен судьбе за то, что это всё было. Это и многое другое, что сложно описать словами, – то, что дает ощущение чего-то очень человеческого, настоящего и в высшей степени профессионального.

И еще: Аня всегда была очень самостоятельным человеком, ставила цели и добивалась их осуществления. И студентов учила думать своей головой и добиваться намеченного. Один из ее выпускников, несмотря на все наши отговоры, безо всякого журналистского прикрытия добрался до одной из самых горячих точек мира с любительской камерой и привез оттуда отличную дипломную работу. Без Анны Валентиновны Уваровой этого бы, наверное, не случилось. И будущее нашей журналистики было бы гораздо более мрачным. Аня – это навсегда!

Сергей Корзун

Графиня Уварова

Только сейчас узнал, что она моложе меня... Всегда был уверен, что старше. Нет, не потому, что внешне так выглядела, – наоборот, каждый, кто ее знает, скажет, что внешне она вот уж точно не взрослеет! По крайней мере, за последние двадцать лет. Просто, когда мы познакомились, Аня так разбиралась в жизни, в людях, в происходящем вокруг и за этим светился такой богатый опыт, что я в сравнении с ней казался себе юным оболтусом. Ну и особенно в профессии. Она настолько знала и чувствовала детали качества, стиля и вкуса, что уже тогда могла «доцентить» в Вышке (хотя тогда там еще журналистики не было). И она так точно знала, что такое хорошо и что такое плохо, что я, как крошка-сын, пришел тянуться за этим знанием...

У меня немного в информационном телике учителей. Потому что я не собирался этому учиться. Я случайно зашел в Новости REN-TV в 98-м, в момент их создания, чтобы просто пересидеть дефолтовый кризис. И застрял на двадцать лет. И всё из-за нее! Правда, скажи я ей сейчас это, она бы расстроилась: судя по тому, что стало с информационной сферой, это не лучшая профессия для жизненного пути. Но если я ей все-таки это скажу... или нет – напишу, она непременно после этого поставит смайлик, ведь Аня не любит, когда всё слишком серьезно...

Так вот, я сразу попал «писарем» в бригаду, где она была шеф-редактором. Смотрел. Учился. И втянулся. Наверняка этого бы не случилось, если бы она была со мной такой же строгой учительницей, как со многими другими. Но мне везло: ее знаменитые перечеркивания, а также легендарные переставления абзацев редко появлялись на страничках с моими опусами, а справедливо ругательные слова (в рамках литературного русского), которые она в моменты предэфирной подготовки, как сеятель, разбрасывала вокруг себя, меня почему-то облетали стороной. И вот я расслабился и доучился до того, что скоро сам стал «шефом», а когда она ушла поднимать РБКшную целину, даже попал на ее место в ее бригаду. То есть Аня изменила мою жизнь. Правда, если она увидит эти слова, то непременно их вычеркнет, ведь она так не любит пафос...

А еще в ней было какое-то высокое благородство из классических романов. Это за пределами телевидения многие думают, что тут сплошь творческие интеллигентные люди. Совсем наоборот! Поэтому среди этого шумного бала неоднозначных аристократов, разночинцев и купцов нельзя было не заметить настоящую европейскую графиню Уварову. Даже несмотря на ее вечный casual в джемпере, джинсах и белых кроссовках. Она и в платье-то, наверное, появилась только раз, на единственной фотографии из тех далеких-недавних времен, когда еще не было фотографирующих телефонов.

С тех пор мы виделись раза три. При этом я вижу ее каждый день. Дома... В 99-м мы с женой первый раз были в Венеции и как-то не успели купить себе местную маску, о чем я потом сильно жалел и жаловался. И так получилось, что скоро Аня поехала – в кои-то веки не на свою астральную родину, в Суоми, – а в края Казановы и Бродского. И привезла мне венецианскую маску, выбрав из сложного многообразия на свой вкус – не смешную, не жуткую, не карнавальную, не масонскую, не чопорную, не колдовскую... А загадочное лицо благородной графини с шапкой-бубенцами бродячей актрисы. И это первое, на что падает взгляд, когдаходишь в дом... И выходишь из него, оглянувшись...

Виктор Двояк

31 декабря 99-го

Мой путь в большое телевидение только начинался, с РТР меня перетащили на REN заманчивым «всё только начинается».

Начинался золотой реновский век – до этого Новости шли в записи, а теперь прямой эфир, включения с места событий, лайфтуэпы, в общем, понеслось... Аня была моим вторым в жизни шеф-редактором. Для меня, мало сведущей в ТВ-кухне, это звучало весомо, внушало страх и трепет.

Аня поначалу мне тоже показалась под стать этой должности – суровой, устрашающе молчаливой, немногословной. Но прошло совсем мало времени, и я поняла: образ строгой училки – это всего лишь такой внешезащитный фактор, на самом деле мало соответствующий действительности. Она никогда не повышала голос, не билась в истерику, когда ей кричали «шеф, всё пропало!». Всегда сдержанна, сосредоточенна. Если ей что-то не нравилось в наших опусах – все замечания только по делу. А контраргументы авторов всегда принимались во внимание и аккуратно подводились к нужной мысли, без надрыва, что называется. Она всегда старалась вникнуть и погрузиться в тему, даже когда на это оставалось меньше часа. У нее было свое мнение, и это чувствовалось. А еще Аня умела показать, где корреспондент промахнулся, при этом не повышая голоса, без долбежки, словно внутри у нее был какой-то невидимый противовес, который позволял сохранять баланс даже в полном хаосе.

И да, чувство юмора у нее было удивительным, даже в этом ее фирменном – «по-уваровски» – самообладании всегда было место иронии. Вспоминается один из эпизодов нашей журналистской непредсказуемости. 31 декабря 1999 года. Сами понимаете, уже строгаются тазики оливье, маринуется утка с черносливом, заливное отправляется в холодильник... Внезапный «звонок друга» – уже не помню, кто конкретно из реновской дежурной бригады сообщает: Ельцин уходит... Это был полный трэш. Тех, кто еще держался в предновогодней кутерьме, срочно сдернули из-за и из-под столов. Детали этого пердимонюкля в редакции помню фрагментарно, а вот один въелся в память на всю жизнь.

Шум-гам, дым коромыслом – распахивается дверь нашего новостийного закутка, и впархивает она – фея в каком-то совершенно фантастичном синем искрящемся платье, с умопомрачительными локонами. Я ее никогда такой не видела – всегда в джинсах, свитерках, футболках. И эта Фея, даже без взмахов волшебной палочки, как-то быстро всё выстроила в том переломном для страны дне: ты делаешь хрип, ты едешь за комментариями, ты мониторишь ленту. Наши спецвыпуски были фееричными. Я запомню тебя, Аня, такой – блистательной Феей, умеющей всё без волшебных приспособлений.

Алевтина Полякова

«За атмосферу»

Аня Уварова – это мой приход на телек. Она шеф в бригаде, куда меня взяли редактором. REN-TV (именно Ти Ви). Декабрь 1999 года. Прошлый век.

Пластмассовый ободок. Голубой джемпер. Ей вообще очень шел голубой. Представляясь, часто начинала с фамилии. А звонки с «Алё, это Уварова». Иногда казалось, что и разговор с мужем у нее тоже так начинался.

1 января 2000 года – в день, когда Новости, если и выходят, то не раньше обеда, – с утра вызвали полредакции. Народ прибывал с похмельем, недосыпом и стонами: «какого... не мог уйти раньше, позже, ну какого...». Уварова – одна из немногих спокойных – верстала первый выпуск года. «Вот, глянь, отсюда можно взять для той БЗ» – и Уварова подсовывала мне очередную вырезку из газеты. ТАСС и Интерфакс, конечно, тогда были. Ну несколько сайтов. Новости было с чего писать. Но Уваровой всегда было надо, чтоб интересно, какие-то детали, то, о чем другие не скажут.

Помню ее тост. Она говорила про атмосферу (с «е» протяжным и больше похожим на «э»). Так вот, если в коллективе есть эта «атмосфеэра», то работать здесь еще можно.

А как-то на Новый год Уварова всем нам в бригаде подарила аудиокассеты с бардовскими песнями. Скажу честно, я не фанат. Но пошла разбирать коробки – найду и обязательно поставлю.

Лариса Иванова

2002 год. Новогодняя вечеринка в новостной редакции REN-TV

Валькирия

Редкое везение – увидеть в начальнике друга. Тем более в начальнице. Тем более на телевидении.

Мне повезло. Ходили слухи: Уварова – это «чёрт в штанах», «исчадие», «жуть»! И как раз, наслушавшись этого идиотизма, я попал в ее бригаду.

Она, конечно, тоже присматривалась: «а не идиот ли мне достался». Но после первой же недели совместной работы потащила нас после смены выпить по кружке пива с операторами, осветителями и монтажерами. С людьми, которых обычно не замечает никто, кроме тех, кто по-настоящему знает толк в телевидении.

Она была по-настоящему справедливой. Мы с Анюткой ходили ругаться по поводу незаслуженно (по нашему мнению) увольняемых сотрудников, отстаивали «точку зрения» (если приходили к выводу, что она не позорна), я в какой-то момент назвал ее «Валькирией».

Это произошло случайно. А вскоре она стала ездить в свою Финляндию, и я убедился в верности прозвища (пусть простят меня близкие, если я не прав).

При всей прямоте и даже некоторой жесткости она всегда оставалась женщиной. Мощной, мудрой, но женщиной.

Не «мамочкой» (что важно), но Другом.

Только с ней можно было сесть на подоконник: «Да покурим, старик, чего тут. Рассказывай».

Только от нее можно было услышать: «Ты, конечно, молодец, но позволь, что это ты тут за безобразие учинил?»

Конечно, вместо «безобразия» было другое слово.

Когда мы только познакомились, у нас был главред – Андрей Иллеш. Мы с Аней ходили к нему вместе. Он был человеком старой закалки и уважал тех, кто не боится прийти к начальнику, отстаивая свою маленькую правду.

Анютка была в этом для меня прекрасным примером.

Как-то, гораздо позже, она мне сказала: «Старик, хочу в сосны, чтоб озеро рядом и отдохнуть маленько».

Отдыхай, родная душа.

Мне безумно жаль, что судьба позвала тебя на отдых так рано.

Михаил Куренной

Мы просто вместе работали

Мы не были подругами, мы просто вместе работали.

Когда я пришла шеф-редактором на REN-TV, Аня уже работала там в этой должности. Была на очень хорошем счету и, кажется, сперва восприняла мое появление с некоторой настороженностью: все-таки журналистика в любом случае конкурентная среда, а у нас несколько отличались и подходы, и стиль работы. Мы работали неделя через неделю, пересекались по работе и – постепенно притирались друг к другу.

Довольно быстро стало понятно, что мы можем друг на друга положиться. Во всяком случае, я поняла это точно. В Новостях порой как на войне: знать, что тот, кто рядом, не подведет тебя, просто необходимо.

Мы по-прежнему не были подругами, но чужими уже не были точно.

И вот однажды со мной случилась беда.

Мне помогал весь телеканал. И это было совершенным чудом, тем чудом, которое меня спасло тогда. В прямом смысле спасло от смерти.

Пока я лежала в больнице, основной удар по работе взяли на себя ближайшие коллеги – Миша Ермолаев и Аня. Фактически им пришлось работать и за себя, и за меня. Представляю, как они были загружены.

И тем не менее однажды ко мне в палату пришли две Анюты, Федотова и Уварова. Выкроили время и приехали на другой конец Москвы. Притащили с собой пиво, поганки эдакие. А я лежу – практически парализованная, двигаются только руки и голова, и после полостной операции смеяться очень больно, а они смешат меня, истории рассказывают... Пиво тебе нельзя, спрашивают?! Так мы его поставим в коридоре в холодильник! Да, холодильник – в конце больничного коридора. Ничего, – говорит Анька, – захочешь – дойдешь! :)))

Я дошла, Анюта. Я уперлась тогда рогом – и дошла до холодильника. И на работу вышла. Потому что вы тогда были рядом со мной.

Мы не были подругами. Мы просто долго, долго работали вместе.

Мы работали на РБК бок о бок много лет, не пересекаясь напрямую. Я – ведущей аналитических программ, Анюта – главредом Новостей. Спорили иногда. По каким таким важным рабочим вопросам, чего кричали?! Хоть убей не помню. Казалось важным тогда. Но всегда, всегда, всегда я знала точно и неопровержимо: Аня – своя. Можно сколько угодно спорить и не соглашаться друг с другом (по ерундовым вопросам, на самом деле, как теперь-то я понимаю). Но возникнет что-то серьезное – а было так и на РБК – и Аня немедленно придет на помощь, выберет правильную сторону, за свое убеждение будет стоять до конца. Аня – своя! Неудобная, сильная, колючая и ранимая.

Она подставляла плечо тогда, когда было нужно, – просто и естественно, быстро и невозмутимо.

Хорошо, что мы успели, пока я еще была в Москве, обняться и поплакать вместе.

Плохо, что так мало и так недолго.

Больно, что так мало и так недолго.

Спасибо, что это «мало» – все-таки случилось в моей жизни. Спасибо. И прости.

Мария Строева

Это шляпа, Ань

Когда умирает кто-то свой, пишешь в итоге о себе. Я помню, как пришла зеленым новобранцем на REN (Ирены Стефановны еще). Аня была строгой, но я ее почему-то не боялась и вообще работала в другой бригаде.

11 сентября 2001 была моя смена, но я поменялась, ехала в машине, когда услышала по радио, что в Нью-Йорке самолеты врезались в башни-близнецы. Затор, телефон сел, попросила телефон у соседа по пробке.

В тот день на работу приехали все. Шефы менялись один за другим.

Твой эфир, ты, как Шива, рулишь потоком гостей, в какой-то момент накладка, ведущая уже в кадре, один гость не успевает выйти, другой – священник – сесть за стол. Ты очень спокойным голосом: попа остановить нахер, продолжаем. Священник тогда прилег на пол, чтобы не влезть в кадр.

А потом был РБК. Я помню, как ты увела меня в ту первую курилку на РБК, с трубами на потолке. И сказала:

– Миша предложил мне возглавить Новости, но вдруг я не справлюсь. И то – пятидневка, а у меня Катя.

У тебя всё получилось – и работа, и Катя. Какие-то коллеги говорили: ну Уварова босс – это же страшно. Оказалось, что нет, ты стена. Придумала вот, как отмазать меня, когда владельцев тогдашних тягали в Кремль.

А когда действительно лажа была какая, говорила:

– Ну это шляпа какая-то.

Ань, это шляпа какая-то. Мы ведь не виделись кучу лет, работали уже не вместе, я уехала в Прагу. И мы только переписывались. Твое последнее сообщение мне – это обещание приехать ко мне зимой. Ты не приехала. И давай отмотаем всё назад, ты здесь, и псы наши здесь, мы сидим на крыльце твоей дачи и смеемся над тем, как Чамка ухлестывает за Лушей.

Альфия Зивере

11 сентября

Давным-давно, двадцать лет назад мы с Аней Уваровой вместе работали на REN-TV. Она была моим шеф-редактором, я – ведущей. И вот сидим как-то днем в столовой, обсуждаем вечернюю верстку. И так, и так крутим, безрыбный день. Говорим друг другу – не с чего начинать, ну совсем не с чего! Поднимаемся в ньюсрум и... понеслось. Это было 11 сентября.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.